

ВИКТОР
ДЕРЖАВИН

АГЕНТУРНАЯ
РАЗВЕДКА

ВНЕДРЕНИЕ «СПЯЩИХ»

ЧАСТЬ 1

Литрес

Виктор Державин
Агентурная разведка. Часть
1. Внедрение «Спящих»
Серия «Агентурная разведка», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67932977
SelfPub; 2024*

Аннотация

Много вы знаете о том как попадают служить в разведку? Много читали о том как нелегальные разведчики легализуются? Много знаете о том как они работают? А в чём состоит работа "спящих"? Что конкретно они делают и как? Если вам интересны ответы на эти и другие вопросы, начинайте читать. Здесь всё основано только на реальных событиях и о реальных людях, но изменено до неузнаваемости.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виктор Державин

Агентурная разведка. Часть

1. Внедрение "Спящих"

Предисловие

Эта книга начнёт рассказ из нескольких частей о реальной истории службы в нелегальной разведке Главного разведывательного управления Генерального штаба.

Эта книга приоткроет историю жизни и службы одного офицера и многих, кто был с ним связан.

Эта книга одновременно об острых моментах службы и рутине. Книга основана на реальных событиях, хотя имена и прочие важные данные изменены до неузнаваемости.

Глава 1

Я вышел из подъезда многоквартирного дома и не знал, куда пойти. Знакомо такое чувство? Нет? Значит, вам повезло.

Для меня это памятный день – начало большого и трудного путешествия длиною в жизнь.

Был конец января 1992 года.

В последних числах декабря 1991 года я приехал к родителям в родной и любимый город Клайпеда. Сюда мои родители приехали работать в начале 60-х годов по распределению на местный судостроительный завод молодыми специалистами, да так тут и остались. Здесь и я родился в 1965 году.

Бреду по улице в направлении центра. В голове рой мыслей и ничего конкретного. Цель понятна: надо устроиться на какую-то работу, ходить на неё и зарабатывать деньги. А дальше одни вопросы. Какую работу? Что я могу делать? Что люблю делать? И потом как приговор: а Ты кто такой? И кому ты нужен?

С последним вроде бы понятно: нужен только своим родителям, больше никому. В этом я убедился за последние три года окончательно и бесповоротно.

Теперь я мысленно в очередной раз отвечал самому себе на вопрос: кто Ты?

По порядку. Всю жизнь прожил в родном городе. По окон-

чании школы хотел поступать в высшее военно-морское училище, но был сбит медицинской комиссией на дальних подступах к своей мечте. Не годен ни в военно-морское, ни в лётное: подкачал вестибулярный аппарат. Шустрый военком быстро сориентировался и убедил меня поступать в Ленинградское высшее общевойсковое командное училище. Не жалею нисколько. В феврале 1987 я уже в Афганистане, командир мотострелкового взвода в 4-м мотострелковом (пустынном) батальоне 70-й гвардейской отдельной мотострелковой бригады, расположенной в Кандагаре. Наш батальон нёс службу на многочисленных постах в пустыне, потому и получил неофициальное название «пустынный». Не могу сказать, что получил какой-то там исключительный боевой опыт, к сожалению. Но какой-то получил, пришлось участвовать в боях. Зато получил огромный опыт работы с личным составом, ну и опыт работы с техникой и вооружением, тут уже без ложной скромности. И что мне это сейчас даёт? Ничего. Вообще ничего.

Потом, в августе 1988 года, был вывод бригады в Союз, в Кушку, точнее, в её окрестности. Можно сказать, что служба на этом и закончилась. Потом расформирование, реформирование, сплошные переводы из одной части в другую. Бардак, и так до того, что произошло с Союзом.

Написал письмо в министерство обороны СССР с просьбой направить меня служить в Россию. Получил ответ, что могу продолжить службу в воинских частях, расположенных

на территории Туркмении, так как в России нет своих вооружённых сил.

Потом поступило предложение служить в вооружённых силах Туркмении. Мой ответ – рапорт на увольнение. Окончательное и бесповоротное решение. Впрочем, никто и не уговаривал. Вот такие настали времена.

Вчера наконец получил паспорт гражданина Литвы. Для меня не существовало никаких проблем с его получением: я родился в Литовской ССР, и уже этого одного было достаточно (в отличии от соседних Латвии и Эстонии). Есть паспорт – значит, теперь нет никаких препятствий для устройства на работу.

Но кем? Я мысленно в очередной раз перебирал возможные варианты трудоустройства. Начинал всегда с армии и заканчивал ею. Нет, мне будет совершенно не интересно служить в литовской армии. Ну что это за армия такая будет?! Несерьёзно. Ехать в Россию? Нет. С меня хватит. После того, что я пережил в последние годы в Советской армии, особенно после полнейшего свинства и издевательства при уничтожении нашей легендарной и предельно боевой бригады, меня туда ничем не заманишь. Хотя даже и не это главное, если быть честным.

С такими мыслями я дошёл до центра города, и взгляд упёрся в кафе. В ноздри ударил запах ароматного кофе и выпечки.

Достал кошелёк и пересчитал весь свой капитал. Эта про-

цедура была необходима при посещении любой торговой точки, ведь везде цены менялись каждый день. Несколько месяцев назад правительство Литвы ввело в оборот новые деньги под названием «общий талон», которые получили название в народе «вагнеровки» — по фамилии главы правительства нашей любимой независимой Литвы. Эта мера позволила вытеснить из Литвы советский рубль, который был в состоянии опустошить всё что угодно. Одновременно с этим в Литве появилось изобилие, то есть возможность купить всё и в любом количестве.

Сейчас я был на полном содержании своих родителей, которым, несмотря ни на какие трудности, продолжали исправно платить зарплату на заводе, при этом вполне приличную.

Я внимательно изучил цены в кафе и успокоился, потому что мог себе позволить и кофе, и булочки.

Очаровательная молоденькая официантка несколько игриво спросила меня на чистом литовском о том, готов ли я сделать заказ. Я с улыбкой и также игриво ответил ей по-литовски утвердительно и обстоятельно расспросил про выпечку.

Специально не стал отвечать на родном и любимом русском языке, потому что хотел потренироваться в языковой практике. Я неплохо знал литовский, так как мы его изучали в школе, и мои родители просили меня относиться к нему уважительно. Кроме того, среди моих друзей детства было много литовцев, и я с ними тоже иногда разговаривал на ли-

товском, но больше на русском.

Официантка приняла заказ и тут же вернулась, предложив мне бесплатно несколько газет, которые лежали на её подносе.

Я взял две из них. Одну на литовском, вторую на русском.

Пробежав по каким-то текстам журналистов, я перешёл к изучению объявлений в русской газете. Предложений работы было очень мало. Всего несколько, и все они «помощник руководителя», «персональный помощник», «продавец».

Чёрт! Ничего интересного. Что делать? Куда податься?

Кафе было пустым, ведь было около десяти часов утра, и все нормальные люди на своих рабочих местах. И только за одним из столиков у окна сидела молодая женщина, пила кофе с каким-то пирожным.

Интересно, кто она? Чем занимается? Как зарабатывает? Ладно, не до неё сейчас.

Продолжу изучать газету, теперь литовскую.

Интересно. В литовской газете гораздо больше объявлений о трудоустройстве. Тут уже появляются объявления, что требуются водители, автослесари, каменщики и вообще много других рабочих специальностей. Среди обязательных требований есть требование о знании литовского языка. И вдруг натыкаюсь на объявление, что фирме требуется инженер с личным автомобилем. Никаких подробностей в объявлении нет. Телефон и адрес с номером офиса. Подумал, что мне до этого офиса не более 15 минут пешком. Но у меня нет лич-

ного автомобиля. Значит, бесполезно.

Обвёл кафе взглядом и случайно наткнулся на встречный взгляд женщины. Она мне улыбнулась, и я в ответ ей тоже. Но желания знакомиться не было. Впервые за всё это время я наткнулся на объявление, которое меня заинтересовало. Странное объявление. Странно, что им нужен инженер, которых в СССР наштамповано столько, что их просто давать некуда. Странно, что требуется инженер не на производство. А где он ещё нужен? И зачем инженеру личный автомобиль? Или подойти к этой женщине и познакомиться, заодно рассмотреть? В конце концов я бывший боевой офицер! Подойду и попробую познакомиться.

Решил продолжить практику своего литовского и заговорил на нём.

Приветливая. Мне кажется, что она даже обрадовалась.

– Я подошёл познакомиться. Виктор, – назвал я ей своё имя.

– Вильте. Присаживайтесь, пожалуйста, – ответила девушка.

– Я сейчас принесу свой кофе, если вы не против.

– Да, конечно.

Я взял кофе и блюдце с оставшейся булочкой и вернулся.

– Я вижу, вы скучаете, – сказала Вильте.

– Есть немного. Но прямо сейчас нашёл себе небольшое дело.

– Интересно. И какое, если не секрет?

– Я ищу сейчас работу и нашёл одно интересное объявление. Хочу сходить к ним и побеседовать.

– У вас закрыли предприятие?

– Нет. Я вернулся домой недавно, раньше работал в Средней Азии. Пока оформлял паспорт и прочее, искал что-то, но не мог ничего найти. А тут прямо сейчас в кафе увидел в газете объявление и решил попробовать.

– А что за объявление?

Я протянул Вильте газету и показал объявление.

– Вы инженер?

– Да.

– Вам нужно поторопиться, ведь они пишут, что начинают в 11 часов, и в таких делах наверняка лучше быть первым.

– Да, согласен, но тут рядом. А вы долго ещё собираетесь быть здесь?

– Нет, мне уже надо бежать.

– Мы могли бы вместе поужинать?

– Вы же безработный! Откуда у вас деньги на ресторан?

– Осталось немного. На скромный ужин с красивой девушкой неженатый мужчина всегда что-то найдёт.

Я не сомневался, что Вильте не оставит без внимания упоминание о моём семейном положении, и сказал о нём специально.

Вильте ещё раз оценивающе на меня посмотрела и произнесла:

– А давайте. Куда и когда приглашаете?

Мы с Вильте всё обговорили, и я быстрым шагом направился к месту, указанному в объявлении.

Поднялся на третий этаж здания, нашёл этот офис. На входе за столом сидела девушка и вежливо меня спросила на литовском:

– Вы к кому и по какому вопросу?

– Я по объявлению о трудоустройстве.

– Тогда вам надо к нашему руководителю. Он приедет чуть позже. Подходите через полчаса, он вас обязательно примет.

– Хорошо. А не могли бы вы мне хоть что-то рассказать об этой вакансии? Если можно.

– Нет, извините. Я, конечно, что-то знаю в общих чертах, но мне приказано молчать по этому вопросу.

– Хорошо. Я вас понимаю. Подойду через полчаса.

Вышел из офиса и решил далеко не отходить, а встать в стороне и посмотреть на людей, которые работают здесь, пусть и в других организациях.

В этом здании располагалось по меньшей мере с десятков различных фирм. Постоянно входили и выходили какие-то люди. Обычные люди, ничего необычного. Минут через 20 подъехал подержанный «опель», и из него вышел мужчина в возрасте не менее 40 лет, быстро направился ко входу. Я подумал, что это и есть тот самый руководитель, с которым мне предстоит беседа, ничем он не был похож на «бандюка». Нормальный с виду человек.

Выдержав положенное время, я направился в офис.

– О! Проходите. Вас уже ждут, – воскликнула секретарь, едва я появился на пороге. Я снял куртку, шарф и вошёл в кабинет.

Передо мной стоял широкоплечий мужчина в свитере и добродушно улыбался.

– Эдгарас! Вы по поводу работы?

– Виктор. Да, я нашёл объявление в газете.

– Всё правильно. Присаживайтесь, давайте знакомиться.

– Я хочу сразу сказать: у меня нет машины.

Эдгарас огорчился, задумался.

– Это плохо. Ладно. Всё равно расскажите о себе. Чем занимаетесь, какой у вас опыт трудовой деятельности?

– Эдгарас, а вы можете мне сказать сначала, в чём суть работы? А то так вот рассказывать о себе как-то не очень. Может, и смысла даже нет.

Собеседник очень внимательно на меня посмотрел, а потом выдал из себя с некоторым недовольством:

– Моя фирма только создана. Мы будем заниматься установкой кондиционеров. Сейчас я ищу инженера, того, кто будет организовывать техническую часть этого дела. Того, кто обучится сам и научит это делать других людей. Дело должно быть перспективным, потребность в городе большая, а предложения пока нет. Мы должны быть к маю в полной готовности. Что скажете?

– Скажу прямо, что я ничего об этом не знаю.

– Это и так понятно. Никто не знает. Главный инженер поедет на три недели учиться в Вильнюс, там одна германская фирма проводит обучение по специальной программе и на специальных курсах. Вот и подбираю такого человека, который в состоянии будет обучиться всё правильно и по технологии делать, а потом организует работу здесь, всех обучит. Расскажите о себе. Если хотите, мы можем перейти на русский. Вы инженер?

Я решил перейти на русский, для точности.

– Да, у меня гражданский диплом инженера. Но я бывший военный.

Кратко изложил Эдгарасу все свои этапы образования и службы.

Простились нормально. Я оставил секретарю номер домашнего телефона. Эдгарас сказал, что мне обязательно позвонят.

Нет. Ничего не выйдет, ему нужен самый обычный гражданский инженер, скорее всего, с опытом работы на производстве. А так хорошая, видимо, работа. Но не для меня. Куда податься? Чёрт! Поеду домой, пообедаю. Потом «адмиральский час», потом поеду в ресторан, буду ужинать с Вильте. Придётся у отца деньги занять. Стыдоба.

Вильте вела себя сначала очень сдержанно, но к концу ужина выглядела весёлой и раскованной. Год назад она закончила институт, а сейчас работала программистом в местном отделении одного вильнюсского НИИ. Как и я, жила с

родителями. Поэтому все мысли о «после ресторана» я оставил в стороне.

Два года назад я поссорился со своей возлюбленной, учительницей, с которой познакомился на последнем курсе училища, она была младше меня на три года и не захотела разделить судьбу офицера, не хотела уезжать из Ленинграда. Дальше в этом направлении тоже ничего путного не получалось. А теперь я вообще не представлял, как жить дальше, и тем более не имел никаких идей о создании семьи.

Когда прибыл служить в Афганистан, думал, что в первом же отпуске найду себе жену. Таковую, чтобы на всю жизнь. Не встретил такую. А потом... Потом, уже после Афганистана, посмотрелся на то, как семьи женатых офицеров мучаются, тогда уже передумал жениться. Да и сама служба после расформирования бригады была пыткой, без всякой мотивации, почти без личного состава, с мрачным и ужасным бытом, беспробудным пьянством, от которого мне удалось удержаться каким-то чудом. С дисциплиной такой, что это можно было уже называть анархией. Вспомнилось, как на меня с ножом кинулся хлеборез-туркмен за то, что я ему, расстёгнутому почти по пояс, с огромной гривой, ушитому до безумия, сказал привести себя в порядок. Как он стоял и раскручивал на пальце цепочку со связкой ключей, припевая: «Польгода х..ви погода, польгода савсэм...». И как потом меня таскали в прокуратуру за его переломанные рёбра. Чудом не посадили.

А что теперь делать? Где они, мои новые ориентиры? Как жить-то дальше? Есть ли жизнь вне армии? Если ли жизнь на этом Марсе теперь, после развала Советской армии? Вроде бы есть. Но я как бы не в ней, как бы всё вижу, а меня никто не видит. Меня для них нет!

Утром спонтанно решил начать делать зарядку. Не спешить, тянуть время до 10 часов утра. Потом идти в центр пешком и покупать газеты. Искать объявления и трудоустраиваться. Подходить к этому делу, как к работе. Отрабатывать по максимуму всё, что только можно. Ждать звонка невыносимо тяжело, надо себя занять.

Станет теплее – буду сидеть на лавочках и изучать газеты, а пока что буду ходить в кафе и заказывать кофе, не так это дорого, и родители поддерживают как могут.

Прошло два дня, никто так и не позвонил. Я ещё пять раз сходил по разным объявлениям. В основном всё сводилось к различным делам по распространению (продаже) товаров, один раз даже именно Гербалайфа.

Первоначальное наблюдение о разнице в объявлениях в литовских и русских газетах быстро закрепилось в правило и аксиому.

Вильте я тоже не звонил. А что делать? По ресторанам не находишься. Специально тянул время, гулял и приходил к тому моменту, когда родители уже поужинали.

Зашёл домой, и мама с порога объявляет, что мне звонила «какая-то Вильте», но перезванивать не просила.

Мы обменялись номерами телефонов, поэтому я ей сразу перезвонил.

Она предложила вместе погулять и сходить выпить кофе. А что? В любом случае лучше, чем сидеть у телевизора или читать книги.

Погуляли, попили кофе с пирожными, я проводил её до дома. Уже перед самым подъездом она мне сказала, что их НИИ разгоняют, в современной Литве его некому и незачем финансировать. Всех предупредили, чтобы искали работу, так как деньги будут платить ещё только шесть месяцев, и то из бюджета.

Мы слегка и очень по-дружески обнялись, стали смеяться над собой: горемыки, лишние люди.

Так шли дни. Через день, в будни и каждые выходные встречались с Вильте. Единственная моя отдушина.

В один из дней я увидел, что новых объявлений нет, все уже отработаны. Наступил самый критический период – отчаяние.

Начало марта. В один из дней утром звонок. Бросился к телефону как сумасшедший. Звонят из кадрового агентства (новомодная штука). Это агентство я посетил несколько дней назад. Предлагают устроиться мотористом на какой-то рыбный сейнер, документы оформят, зарплата достойная, рейс примерно 6 месяцев. Просили приехать уже завтра. Я ответил, что согласен.

Никогда не думал, что занесёт меня нелёгкая на рыболов-

ный сейнер мотористом.

Мне никогда не снятся сны про войну. Я этому только рад. Но вот после такой новости вспомнился случай на сторожевой заставе недалеко от Кушки-Нахуд под Кандагаром. Вспомнилось, как беру часть взвода, сажаю их на все три свои БМП-2 и на огромной скорости совершаю бросок в сторону колодца. Как, перестроив на ходу взвод в боевой бронированный порядок, открываю огонь из всех трёх машин, как перепуганные афганцы потом пытаются нас задобрить апельсинами, а мы их с удовольствием берём, не найдя в их небольшом караване ничего плохого. Это была другая жизнь, другая служба, настоящая мужская работа под флагом государства, которого нет.

Начал процедуру оформления документов и прохождение медкомиссии. Познакомился с мужиками, которые уже давно ходят в море. обстоятельно выяснял, что из себя представляет работа моториста на сейнере.

Как-то вечером в середине марта раздался звонок. Это был Эдгарас. Он поинтересовался у меня, не нашёл ли я работу. Ответил, что уже оформляюсь, а он предложил прямо сейчас приехать к нему в офис и поговорить.

Это был уже немного другой разговор. Теперь, когда я разговаривал с позиции человека, который нашёл работу и вот-вот должен к ней приступить, я мог быть смелее. Эдгарас мне сказал:

– Я со многими разговаривал, и машины у них есть. Но

мне нужен очень ответственный человек, на которого я могу полностью положиться, к тому же мне нужен человек, имеющий опыт руководства людьми.

После этого мы обсудили мои финансовые перспективы «в морях», и Эдгарас выдвинул свои предложения.

Торговаться я не стал. Меня всё устраивало: в первый месяц, на время обучения, я получу 300 долларов, в дальнейшем буду получать 500 долларов и 5 % от каждого заказа. Устранение всех ошибок и неисправностей, связанных с установкой, полностью за свой счёт и в свободное от других заказов время. Кроме того, Эдгарас обеспечит меня микроавтобусом «Фольксваген».

Ударили по рукам. Получил в качестве аванса 200 долларов. Через два дня я должен быть в Вильнюсе, там начинается обучение группы.

На радостях прямо из приёмной позвонил сначала Вильте и позвал её на ужин в ресторан, а потом обрадовал родителей.

В Вильнюс приехал накануне начала занятий, в воскресенье. С помощью Вильте заранее договорился с заведующей общежитием одного из заводов, что за 50 долларов мне на все 3 недели предоставят комнату. На субботу и воскресенье я буду приезжать в Клайпеду.

Наша группа состояла из 6 человек, а само обучение было не чем иным, как практикой: я и один парень из Каунаса под руководством мастера ездили и устанавливали кондици-

онеры. То есть мастер получал рабочую силу, которая ещё и платила за свой труд. Зато очень эффективное обучение, очень быстро и хорошо я освоил свою новую специальность.

Во вторые выходные ко мне приехала Вильте, мы заранее договорились. С деньгами у нас было очень плохо, поэтому мы с ней решили не ходить в ресторан, но снять нормальную гостиницу на эти 2 дня. Купили вина и еды, устроили настоящее пиршество в номере.

Вильте с самого начала произвела на меня впечатление недотроги, знающей себе цену, поэтому я совсем не форсировал события. Натуральная блондинка, с гладкой причёской, широкая в плечах, стройная, весьма спортивная, ростом не менее 172 сантиметров. Самое обворожительное – это её широкая улыбка и очень доброжелательный, приветливый тон, потрясающий мягкий прибалтийский акцент, когда она говорит на русском языке.

В воскресенье гуляли по центру Вильнюса, и Вильте меня огорошила:

– Я собираюсь заняться английским и предлагаю тебе заняться этим же.

– Не моё это. Не люблю. Да и зачем? Я не вижу такой необходимости.

– Ты хоть смотришь новости?

– Иногда. Честно говоря, я после того, что произошло с Союзом, после вывода войск из Афгана вообще от всей этой дряни отвернулся. Тяжело и противно.

– Напрасно, надо всё-таки чем-то интересоваться, да и вообще смотреть, что в мире происходит.

– А что толку? От нас ничего не зависит. Что это даёт?

– Наше правительство честно всё говорит. Говорит о том, что у нас впереди очень сложный путь в Европейское сообщество, что нас ждут сложные и тяжёлые реформы. В самое ближайшее время начнётся массовое закрытие предприятий, будет огромная безработица, у людей денег не будет вообще.

– Это и так понятно. Можно и телевизор не смотреть, чтобы это понимать.

– Я вот не знаю, где буду работать. Пока что вообще ничего не получается найти.

– Я начну зарабатывать. Не пропадём. Выкрутимся как-то.

– Твой Эдгарас – это тебе не государственное предприятие. Посмотрим, как он тебе платить будет, если у него заказов не будет. И что тогда ты скажешь?

– Не знаю. С работой и так плохо, а если начнут закрывать предприятия, то вообще не представляю.

– Придётся уезжать в другие страны, ехать туда, где будет хоть какая-то работа, поэтому я уже сейчас начинаю вспоминать английский. Давай вместе!

– Давай. Действительно не помешает.

С этого момента мы решили в нашем разговоре начать использовать по максимуму английские слова, те, которые кто-

то из нас знает и помнит.

По окончании обучения меня ждала обещанная Эдгара-сом машина и несколько заказов.

Права у меня были, но практики вождения не было совсем. Начались настоящие трудовые будни. Я числюсь главным инженером нашей фирмы, а также монтажником и водителем. Всё делаю один, а это очень тяжело. Но самое главное – у меня есть работа! Я нужен хоть кому-то.

С мая работы прибавилось, меня это только радовало. Я быстро приобретал все необходимые навыки. Но ещё больше меня радовало, что не было никаких претензий к моей работе: я не допускал никакой «шары» или «халявы», делал всё на совесть.

В начале июня получил деньги за май, почти 1500 долларов. Но и работал я совсем без выходных. Эдгарас мне резонно говорил, что отдыхать будем, начиная с осени.

В день зарплаты я позвал Вильте в ресторан и там предложил снять квартиру, для того чтобы нам начать жить вместе, ведь наше общение с ней продолжало оставаться «пионерским». Ни я, ни она не могли привести друг друга в квартиру к родителям. Точнее, я мог, но не хотел.

Вильте с восторгом встретила моё предложение. Я тут же предложил объединить наши бюджеты, озвучил ей свой, пусть и временный (сезонный), заработок.

Вильте занялась подбором квартиры. Нашла отличный вариант за 150 долларов в месяц – по тем временам большие

деньги.

По случаю начала совместной жизни закатили домашний банкет, куда пригласили наших родителей.

Всеобщее знакомство. Моим родителям Вильте очень понравилась. Отец был доволен. Я тоже понравился её родителям. Её мама вообще не отрывала от меня глаза, очень по-доброму смотрела, с надеждой. Родители также общались с удовольствием. Идиллия и очень тёплый момент.

В конце июня Вильте сообщила, что их отделение НИИ, работавшего ранее на советский ВМФ, полностью закрывается с июля. Единственный вариант трудоустройства, который она смогла найти, – это работа официантки в кафе в Паланге, и то на два оставшихся летних месяца.

Я запротестовал против такой работы, немного приревновал даже. Объяснил, что пока что мы можем прожить и без её заработка. Она согласилась.

В один из дней Эдгарас предложил мне купить его «опель», так как сам он купил пригнанный из Германии подержанный «мерседес». Я уже знал его автомобиль, так как несколько раз ездил на нём. Он была в отличном состоянии, и я согласился взять его в рассрочку, Эдгарас три месяца будет удерживать по 500 долларов моего оклада в счёт этой машины.

Вильте пошла учиться на права.

Жизнь налаживалась, но я часто возвращался мысленно к своим друзьям, офицерам моей роты и батальона, на той

войне. Мне всё ещё казалось, что всё, что сейчас происходит, — это не со мной, это временно, что всё вернётся, и я приму под командование мотострелковую роту. Сложное и тяжёлое дело, но крайне интересное. Настоящее дело, моё дело. Но реальность брала своё. Кондиционеры взяли верх над военным делом.

В конце лета Вильте объявила, что нашла работу в открывающемся отделении шведского банка, должность системного администратора. Зарплата 400 долларов в месяц, стабильная, независящая ни от чего, какой-то неслыханный ранее социальный пакет.

Одновременно с этой новостью Эдгарас мне сообщил, что на сентябрь нет ни одного заказа, как мы с ним и предполагали. Но, несмотря на это, Эдгарас нашёл заказы на видеонаблюдение, и теперь мы будем и им заниматься. Он предложил мне изучить брошюру по монтажу и пусконаладочным работам.

Я решил взяться и за это дело. Тяжело, медленно, но выполнил первый заказ. Заказчик оказался непростой: бандит, крутящийся вокруг порта, в открытую носит оружие. Постоянно прихлёбывает виски. За день ему три раза готовили свежие шашлыки. Собрал целую банду. Как я понял, среди них есть и те, что в Афгане служили. Один из них явно в десантуре, а другой из кадровых офицеров, но его специальности не понял. Банда не из блатного мира и не тюремного сословия. Много напускной дерзости, похоже. Тот, что из

офицеров, самый молчаливый. Сплошные какие-то выезды и приезды. Проходной двор, а не дом. Хотя строение шикарное, в богатом месте.

По завершении этой работы Эдгарас мне сказал, что она не будет оплачена. Типа это дань бандитам, но взамен они нас не будут трогать. Я только спросил его, знал ли он об этом сначала. Ответил, что знал. Я промолчал и только выразительно посмотрел ему в глаза, а он изобразил печаль.

Заказы по монтажу видеонаблюдения поступали регулярно, и наша фирма нормально выживала. Но доход мой сократился до 400 долларов и без всяких процентов. Нам с Вильте вполне хватало.

Ближе к Новому году Вильте объявила, что нам надо подать документы на «грин-кард» США, тем более там есть регулярные лотереи, и многие уже выиграли.

– Зачем? – спросил я.

– Надо уезжать отсюда. Здесь нет перспектив. Уедем в Америку – это огромная страна с гигантскими возможностями. Давай попробуем! Ну что мы теряем? А вдруг выйдет?

– Нам пока что и здесь нормально.

– Пока. Только пока. А что дальше? Давай попробуем! Всегда сможем вернуться и уж то, что мы здесь зарабатываем, всегда заработаем, вернувшись. Это гроши. А стабильности нет никакой.

– Страшно. И язык мы не знаем.

– Язык мы неплохо с тобой уже подтянули. Продолжим.

Там вообще быстрее пойдёт.

– Кем там работать?

– Я найду себе работу. Читаю, что у них очень востребованы такие специалисты, как я. И ты себе работу найдёшь. Говорят, что тот, кто умеет работать руками, в Америке всегда работу найдёт.

– Страшно. Это уже совсем чужбина.

– Это страна эмигрантов. Там все когда-то туда впервые приехали, засучили рукава и начали пахать. Кто пахал, тот добился успеха. Там труд ценят, не то что у нас. Ну что мы с тобой, такие глупые? Мы глупее других?

– Вильте, я не хочу!

– Да не бойся ты! Ну ты же у меня такой сильный, настоящий мужчина! Воевал. Командиром был на войне. А тут боишься?

– Язык. Нет языка – нет работы.

– Нам не скоро ещё представится возможность уехать. Всё это очень долго. Ну что, мы не в состоянии язык выучить? – воскликнула Вильте, произнеся эту фразу полностью по-английски.

Я рассмеялся не только оттого, что она смогла произнести фразу, не только оттого, что в ней впервые не было ни одного русского слова, но и потому, что я её полностью понял. Наши занятия языком уже приносили плоды.

– Витя, я не оставлю тебя в покое. Связав свою жизнь со мной, ты не будешь спокойно лежать на диване у телевизора.

ра. Не с той женщиной ты решил связать судьбу. Мы постоянно будем к чему-то стремиться. Неужели тебя устраивают эти рэкетиры, эти бандиты, это беззаконие? Ты так и будешь терпеть, когда тебя всякие бандюки, вдруг вынырнувшие из подворотни, будут обирать? Или ты сильный, смелый, решительный? Ну ты же офицер в душе, в конце концов!

Эти слова меня задели.

– Чёрт с ним! Давай попробуем.

Перед самым Новым годом съездили в Вильнюс и подали документы, прошли собеседование.

Я думал, что моя биография смутит американцев, но на собеседовании я ничего такого не заметил. Однако некоторые вопросы были очень неприятные:

– Вам приходилось убивать афганцев?

– Я в них стрелял.

– Вы видели результаты?

– Иногда видел.

– Понимали, что именно вы их убили?

– Возможно, я их убил. Но такой уверенности у меня нет.

Взвод – это 30 человек, 3 боевых машины пехоты, на каждой из них автоматическая пушка со спаренным пулемётом. Коллективное оружие. Но вполне возможно, что именно я убивал. Это война, я был на этой войне, воевал, хорошо воевал, командиры меня хвалили. Более того, я радовался поражению противника. Там всё очень просто: или ты, или тебя.

– Почему же вы уволились из армии? Почему не перееха-

ли в Россию?

– В России мне никто не предлагал служить.

– А если бы предложили?

– Я уже не хотел служить вообще.

– Почему?

– Армия в очень плохом состоянии. Вам наверняка известно, какие там порядки, какая дисциплина и вообще всё. Туркмения для меня вообще чужбина самая настоящая.

– Но в России не так плохо, как в Туркмении.

– Не знаю. У меня родители живут в Литве. Я здесь вырос. Решил вернуться. Меня ничего не связывает ни с Кушкой, ни с Туркменией.

– Но почему в Литву?

– Здесь родители, здесь у них квартира. А куда мне ещё ехать?

– То есть, если бы у вас была квартира в России, вы бы в Россию уехали?

– Скажу вам предельно честно. Я уехал бы в Россию только в случае, если бы там была нормальная армия и нормальная служба. Я люблю армию, любил свою профессию и ради неё готов был бы ехать куда угодно без всяких квартир. Теперь, когда всё изменилось и получилось вот так, я хочу уехать в большую и сильную страну. Хочу реализовать свои способности. Буду много работать и учиться. Просто хочу всё начать с чистого листа. Хочу начать новую жизнь. Точнее, я её уже начал, думаю, у меня ещё тот возраст, когда

можно это сделать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.